

Пашенцев Дмитрий Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, главный научный сотрудник отдела теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры юриспруденции Университета Правительства Москвы

Юридическое образование в условиях смены технологического уклада

В современных условиях развитие юридического образования детерминировано рядом факторов, связанных с динамикой общественных отношений, с появляющимися новыми вызовами. Приспосабливаясь к трансформирующейся ситуации, система образования, несмотря на априори присущий ей консервативный характер, вынуждена меняться. Эти изменения сопровождаются дискуссиями, они не всегда отвечают чаяниям общества и приносят ожидаемые позитивные плоды.

Реформирование высшего образования в нашей стране продолжается более тридцати лет, и конца этим реформам пока не видно. Представляется, что любая реформа должна иметь четко поставленные цели, сроки их достижения, планируемый конечный результат, ответственных за его достижение конкретных лиц. Без всего этого реформа превращается в бессмысленную деятельность, осуществляемую ради самого процесса, а не его результатов.

Одним из важных факторов, существенным образом влияющих на развитие высшего юридического образования в современной России, выступает смена технологического уклада. Это явление представляет собой не простое появление новых, ранее не известных или широко не применявшихся технологий. Смена технологического уклада влечет перестройку всей системы общественных отношений, не только в экономике, но и в политике, социальной сфере, культуре. В области права смена технологического уклада инициирует переход к новому типу правовой культуры.

Экономической основой развития правовой культуры современного постиндустриального общества выступают пятый и шестой технологические уклады. Их влияние можно рассматривать как один из ключевых факторов, воздействующих на высшее юридическое образование.

Влияние смены технологического уклада на юридическое образование представляется комплексным, так как проявляется и в содержательных, и в формальных аспектах.

Содержание юридического образования в значительной степени определяется сочетанием существующих традиций, восходящих еще к первым европейским университетам и несущим национальную окраску, и практическими потребностями развивающейся правовой сферы общества. Можно говорить о постоянной борьбе традиций и новаций, классических подходов и новых тенденций. С этих позиций обучение будущих юристов латинскому языку, логике и риторике можно отнести к влиянию классики, которая все больше вытесняется современными трендами. В условиях цифровизации правовой сферы общества получают востребованность навыки и компетенции, связанные с компьютерными технологиями. Современный юрист по умолчанию должен владеть справочными правовыми системами, пользоваться цифровыми источниками правовой информации и современными компьютерными программами. В связи с этим невозможно представить современное юридическое образование без углубленного изучения общей и правовой информатики. Современные студенты-юристы изучают вопросы, связанные с нейросетями, искусственным интеллектом, квантовыми и биомедицинскими технологиями.

Содержательные трансформации юридического образования связаны с появлением новых профилей подготовки. Это относится и к бакалавриату, и к магистратуре, будет проявляться и при развитии программ юридического специалитета. Все большую востребованность получают такие направления подготовки, которые связаны с развитием современных технологий и необходимостью правового регулирования связанных с этим новых групп общественных отношений. Если в начале 2000-х годов по популярности у студентов лидировали такие профили, как, например, гражданское и банковское право, то сегодня можно говорить о возросшей востребованности информационного права, цифрового права, биомедицинского права, иных связанных с новыми технологиями специ-

ализаций. Например, в одном из ведущих юридических вузов московском государственном юридическом университета имени О. Е. Кутафина активно развиваются такие магистерские программы, связанные с современным технологическим развитием, как цифровое право, энергетическое право, право науки и новых технологий, медицинское право (биоправо) и т. д. В Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова функционируют такие магистерские программы, как «Информационные правоотношения в инновационной экономике», «Интеллектуальные права, искусственный интеллект и цифровые технологии». В связи с развитием искусственного интеллекта как одной из перспективных технологий, которой государство придает сегодня особое значение, можно ожидать появления соответствующих программ подготовки юристов.

«Технологизация» содержания юридического образования имеет и обратную сторону — возрастающая востребованность специалистов по новым технологиям несколько снижают приоритетный спрос на юридическое образование, сложившийся в постсоветский период. Например, в 2021 году в высших учебных заведениях Москвы наиболее востребованные специальности распределились следующим образом по числу поступивших на бюджет: информатика и вычислительная техника — 6 748, здравоохранение — 3 998, педагогическое образование — 2 534, электронная техника, радиотехника и связь — 2 487, экономика — 2 238, юриспруденция — 2 161¹. Таким образом, юриспруденция оказалась только на шестом месте, пропустив вперед, в числе прочих, две специализации технологического профиля. Но на платное обучение ситуация несколько иная. В этом случае речь может идти именно о предпочтениях абитуриентов, а не количестве выделяемых государством бюджетных мест. В том же 2021 году контрактные места распределились следующим образом: экономика — 6 417, юриспруденция — 5 294, менеджмент — 4 878, информатика и вычислительная техника — 4 162².

В 2023 году, по словам заместителя Председателя Правительства Российской Федерации Д. Н. Чернышенко, «самыми популярными у абитуриентов направлениями стали информатика и вычислительная техника, педагогика и экономика, а также юриспруденция и менеджмент»³. Очевидно, что большую роль играют не только предпочтения самих абитуриентов, но и контрольные цифры приема, устанавливаемые государством. Ситуация несколько осложняется тем, что для поступления на многие специальности, получающие актуализацию в связи с переходом к новому технологическому укладу, школьники должны сдать единый государственный экзамен по физике и математике, а в современных условиях далеко не всем выпускникам школ это по силам. Приведем некоторые цифры. В 2023 году сдавали ЕГЭ по русскому языку, который является обязательным, 623 тысячи человек, профильную математику — 283 тысячи человек, обществознание — 270 тысяч человек, информатику — 113 тысяч человек⁴. Таким образом, каждый третий школьник (округленно) сдавал обществознание, необходимое для поступления на юридические факультеты, примерно столько же сдавало профильную математику, необходимую для поступления на широкий круг специальностей, включая точные, естественные, медицинские и т. д. Информатику сдавал только каждый шестой выпускник, но это больше, чем в предшествующие годы.

Можно предположить, что в перспективе доля выпускников школ, поступающих на юридические факультеты, будет постепенно сокращаться, а количество старшеклассников, выбирающих информатику, расти. В то же время юриспруденция не может быть существенно вытеснена информационными и цифровыми направлениями обучения, так как юридическое образование сегодня является достаточно универсальным в плане поиска работы. Например, крупнейший работодатель Москвы — это структуры управления мегаполисом, общий штат сотрудников которых составляет около 900 тысяч человек. Для такой работы юридическое образование вполне подходит, как и для всех, кто планирует делать карьеру на государственной службе. Востребовано оно и в сфере предпринимательства, а потому просто не может потерять своей актуальности несмотря на изменение контрольных цифр приема для желательного смещения баланса в пользу технических и информационных специальностей.

¹ URL: <https://vuz.edunetwork.ru/jour/16/> (дата обращения: 25.08.2023).

² URL: <https://vuz.edunetwork.ru/jour/16/#topic3> (дата обращения: 25.08.2023).

³ URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/09/05/993432-v-pravitelstve-nazvali-samie-vostrebovannye-u-abiturientov-vuzi> (дата обращения: 25.08.2023).

⁴ URL: <https://mel.fm/blog/mikhail-lantsman/69758-yege-2023-v-tsifrah-sredny-ball-po-raznym-premetam-stoballniki-dvoyechniki-i-ne-tolko> (дата обращения: 25.08.2023).

Возвращаясь к содержательным аспектам юридического образования, стоит отметить, что под влиянием смены технологического уклада в систему обучения юристов включаются не только новые направления подготовки, но и новые предметы. От выпускников юридических факультетов требуется сегодня владение целым рядом компетенций, непосредственно связанных с компьютерной грамотностью, с использованием справочных правовых систем и сети «Интернет», с общей цифровой грамотностью. Приобретают значение вопросы защиты цифровых прав граждан, интеллектуальной собственности, фиксации доказательств в сети «Интернет». В судебной системе цифровые технологии применяются все более широко, что требует от юристов соответствующих навыков. Например, в московских судах доступна подача документов в суд в цифровой форме, работа с материалами электронных дел, получение электронного исполнительного листа, некоторые другие сервисы. По информации РАПСИ, «в системе «Юнисервис» для глав судов разработан и введен в эксплуатацию специальный служебный модуль для автоматического выявления гражданских, административных и уголовных дел, по которым имелись признаки вмешательства в автоматизированную систему распределения дел при формировании состава суда для их рассмотрения»¹. Все это требует от юристов соответствующих знаний и умений, что, в свою очередь, влияет на содержание юридического образования.

В зависимости от профиля, юристу требуются самые различные цифровые и иные технологические компетенции: «IT-юристу — в сферах информационной безопасности, алгоритмики, возможно, программирования, управления IT-проектами, работы с нейросетью и искусственным интеллектом и пр.; договорному юристу все чаще нужно понимание в области цифровизации гражданского оборота, применения блокчейн-технологий, криптографии...»².

В перспективе влияние новых технологий на развитие правовой сферы общества, а следовательно, и на содержание юридического образования, будет только возрастать. Сегодня юристы все чаще говорят и пишут о предстоящей алгоритмизации права, о внедрении его машиночитаемых форм, о применении искусственного интеллекта в правотворчестве и при вынесении судебных решений. Коль скоро такие тенденции существуют, необходимо задуматься о подготовке юристов, хорошо разбирающихся в данной проблематике, обладающих соответствующими знаниями и навыками. В перспективе учебные планы юридических факультетов могут серьезно трансформироваться, и вместо многочисленных отраслевых дисциплин студенты начнут изучать цифровое право в его самых разных проявлениях. Важно, чтобы при этом не было потеряно главное, что отличает юридическое образование — представление о справедливости в праве, о фундаментальных правовых ценностях. Новые технологии не смогут вытеснить человека из правовой сферы; принятие главных и окончательных решений и в процессе правотворчества, и при правоприменении должно оставаться именно за человеком, а не за машиной.

Что касается формальной стороны юридического образования, то она тоже изменяется под влиянием новых технологий. Система высшего образования в последнее время хорошо узнала, что такое презентации, онлайн-лекции, дистанционное обучение. В период пандемии, когда переход на дистанционное обучение был вынужденной мерой, стало очевидно, что использование современных цифровых и иных технологий без живого контакта между преподавателем и студентами негативно влияет на качество образовательного процесса. Серьезно снизилось и прямое воспитательное воздействие на обучающихся. Увеличение времени, проводимого за компьютером, негативно сказалось на здоровье многих студентов. По этому поводу можно повторить вывод, сделанный ранее: «Использование цифровых инструментов в процессе обучения может существенно повысить его эффективность, способствовать формированию тех компетенций, которыми должен обладать современный высококвалифицированный специалист и образованный человек. В то же время чрезмерный упор на использование новых технологий, без достаточной адаптации, без надлежащего дозирования способен нанести очевидный вред и человеку, и обществу»³.

В целом, смена технологического уклада — эта та реальность, которая существенно влияет на все сферы жизни общества и каждого человека, и с этим приходится мириться. Задача состоит в том, чтобы при развитии системы юридического образования максимально использовать

¹ URL: https://rapsinews.ru/digital_law_news/20230721/309081696.html (дата обращения: 25.08.2023).

² Мажорина М. В. Юридическая инноватика и юридическое образование // *Lex Russica*. 2023. Т. 76. № 4. С. 14.

³ Пашенцев Д. А. Российское высшее образование в эпоху цифровых трансформаций // *Образовательное право и правовое воспитание в условиях цифровых трансформаций*. Москва, 2022. С. 26.

преимущества, которые дают новые технологии, и минимизировать выявляемые риски. Поэтому юридическое образование должно развиваться непрерывно, давать своевременные и адекватные ответы на возникающие технологические вызовы, не упуская при этом главного — оно существует в интересах человека.

Толстик Владимир Алексеевич,

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, начальник кафедры теории и истории государства и права Нижегородской академии МВД России

Дебюрократизация высшего юридического образования — важнейшее условие повышения его качества

Не без сожаления следует констатировать, что в последние годы качество образования вообще и высшего юридического образования в частности, существенно снизилось и продолжает двигаться в том же направлении. Между тем негативные последствия указанной тенденции нельзя недооценивать и тем более игнорировать. Низкое качество образования в государстве сказывается сегодня и еще в большей степени будет сказываться в перспективе на поступательном развитии всех сфер общественной жизни, приводить к неизбежному технологическому отставанию, ослаблению безопасности и обороноспособности государства.

Изменение существующего негативного тренда предполагает необходимость выявления всей совокупности причин, детерминирующих негативные процессы в системе образования. В настоящей статье будет предпринята попытка проанализировать, как представляется, наиболее значимую причину, без устранения которой любые иные меры будут неизбежно обречены на неудачу. Речь идет о такой проблеме как запредельная забюрократизованность образовательных отношений. При этом рассмотрена она будет на примере высшего юридического образования.

В качестве рабочей гипотезы можно сформулировать тезис: «чем выше забюрократизовать образования, тем ниже его качество». Неслучайно на совещании с членами Правительства Президент России В. В. Путин потребовал обеспечить прорыв в дебюрократизации по всем направлениям работы¹.

Понимание специфики функционирования системы государственного управления позволяет сделать вывод, что, если о той или иной проблеме говорит Президент, это означает, что она не просто серьезная, а очень серьезная, и на нее более нельзя не реагировать.

Слово бюрократизм имеет два основных словарных значения, каждое из которых указывает на его негативную коннотацию: «1) управление, при котором деятельность органов исполнительной власти излишне осложнена и направлена на обеспечение ведомственных интересов в ущерб интересам общества, во вред ему; 2) канцелярщина, пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей»².

Функционирование любой системы управления внешне выражается посредством изначально задаваемого (дополняемого, изменяемого) перечня обязательных и факультативных документов (приказы, инструкции, регламенты, планы, программы, графики, комплексы, отчеты, рапорты и т. д., и т. п.). Сама по себе формализация управленческих отношений, в том числе в сфере образования, в определенной мере не только допустима, но и необходима. Однако в тех случаях, когда мера нарушается, возникает документальная избыточность, как закономерное следствие начинают возникать и различного рода негативные последствия.

Во-первых, это существенные материальные издержки. На разработку, доработку и переработку многочисленных документов (ОПОПы, РГД, ФОСы, матрицы компетенций, паспорта компетенций, индикаторы компетенций (это новая забава), локальные НПА в непомерном количестве,

¹ См.: Путин потребовал обеспечить прорыв в дебюрократизации по всем направлениям. URL: <https://tass.ru/politika/7691825> (дата обращения: 20.05.2023).

² См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва, 1999. С. 66.